А.Б. Гречило, к.и.н., Львов

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДРЕВНИХ СИМВОЛОВ БЕЛОЙ ЦЕРКВИ

Появление на украинских землях первых городских знаков, которые постепенно обрели значение гербов, тесно связано с эволюцией феодальных городов и формированием в них общин, наделенных некоторыми самоуправленческими функциями. Очевидно, что и прежде использовались символы, которые указывали на принадлежность воинских формирований или какой-то собственности конкретному властелину, личности или группе людей (возможно - и той или иной форме городских поселений) и создали предпосылки для дальнейшего развития геральдических традиций.

На месте построенной в 1032 г. Ярославом Мудрым крепости Юрьев, разрушенной татарами, возникло новое поселение, получившее свое название от руин древней белой церкви. После постройки в средине XVI в. оборонительного замка Белая Церковь вновь стала значительным укрепленным городом на Приднепровье. Белоцерковцы в 1555 г. получили освобождение на 10 лет от различных налогов и повинностей, что должно было приохотить новых поселенцев. После разрушительного татарского нападения король Сигизмунд Август по просьбе «бояр и мещан замка Белоцерковского» 1562 г. продлевает льготы еще дополнительно на 5 лет[1]. На сейме Великого княжества Литовского в Бельске 1 июля 1564 г. привилеем Сигизмунда Августа было гарантировано всем городам (в т.ч. и с Киевской земли) использование магдебургского права по примеру города Вильно и предвиденных им льгот[2]. Однако на практике эта грамота почти не действовала, о ней скоро забыли и вспомнили только через два столетия, когда предпринимались попытки поднять города с упадка и возобновить их привилегии.

По условиям Люблинской унии 1569 г. Киевщина переходит из состава Великого княжества Литовского к Польше. Уже в 1570 г., во время ревизии Белоцерковского староства, которое стало коронной собственностью, выяснилось, что укрепления Белой Церкви пребывают в неудовлетворительном состоянии: замок имел 4 башни и 158 городень - без покрытия, большинство из них прогнило или уже упало[3]. Город возле замка окружал частокол. На торунском сейме в 1576 г. король Стефан Баторий подтвердил «вольности мещан Белоцерковских» - опять по просьбе бояр и горожан[4]. Но Белая Церковь и впредь остается в подчинении старостинской власти. Массовый процесс получения как старыми, так и новоучрежденными украинскими городами разрешений на самоуправление по магдебургскому праву побуждал и белоцерковцев добиваться королевского привилиея. Наконец в 1588 г. горожане получили такую грамоту[5]. Однако это вызвало протест со стороны Константина Константиновича Острожского, который был королевским старостой и пожизненным держателем Белой Церкви, и в случае введения магдебургии он терял большие прибыли с этого города, который значительно разросся на протяжении последних лет. Белоцерковцы же считали свои новоучрежденные привилегии такими, что от

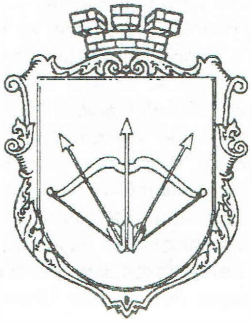
меняют давние права князя Острожского, поскольку их грамота являлась последним законным документом в этом деле. Однако суд решил признать ошибку королевской канцелярии и отменить привилегии города, что и было зафиксировано декретом Сигизмунда III от 25 апреля 1589 г.[6] Все «пожитки» в Белой Церкви передавались старосте, а в деле частичной юрисдикции по магдебургскому праву определено выслать на место королевских комиссаров для изучения вопроса. Недовольные таким результатом горожане выступили против князя Острожского и не допустили ни его, ни комиссаров в город, вследствие чего новым королевским декретом от 4 апреля 1590 г. белоцерковцы полностью переходят под старостинскую юрисдикцию[7]. К.К. Острожский добился 1 января 1592 г. разрешения у короля уступить свое право пожизненного держания Белой Церкви своему сыну Янушу[8]. На протяжении последующих лет город получал отдельные привилегии на земли (1597 г.) и был освобожден на 6 лет от уплаты пошлины, «шосового», «чопового» и других налогов (1615 г.)[9]. Но к вопросу учреждения магдебургии удалось возвратиться только после смерти Януша Острожского.

6 декабря 1620 г. во время коронного сейма в Варшаве король Сигизмунд III по просьбе войта Я. Селявы и горожан дает Белой Церкви грамоту на магдебургское право[10]. В этом привилее городу в частности разрешалось «иметь книги (для записей актов городских дел. - А.Г.), коробку и печать мескую для подтверждения и скрепления различных дел с таким гербом, какой на этом листе нашем нарисован: то есть, лук натянутый с тремя стрелами в красном поле» (на оригинале грамоты, переданном горожанам, который не сохранился до нашего времени, был изображен цветной рисунок герба; в копии, внесенной в книгу записей Литовской метрики, иллюстрация отсутствует. - А.Г.)[11]. Предвиделось также «всем, вместе со своим войтом, выступать на лошадях и с оружием против каждого врага коронного и бунтовщиков под городским флагом, который им жалуем: в красном поле белая церковь с белым крестом»[12]. Возможно, что Белая Церковь уже до этого времени могла бы использовать какую-то свою символику или на флагах во время полевой стражи на татарских путях, или на городской печати, которую должны были бы изготовить на протяжении кратковременного действия привилея 1588 г. Преимущественно выбор символов происходил тогда на местах и в королевских грамотах не фиксировался, либо вписывался по просьбе самих горожан или владельца города (для частновладельческих поселений) - об этом свидетельствуют известия о знаках других наддненрянских городов. Достаточно уникальным является употребление различных знаков на гербе и на флаге. Интересно, что в тот же день вместе с Белой Церковью привилей получил и Переяслав, но утвержденные в нем герб и флаг имели одинаковые символы. Местное происхождение древних знаков Белой Церкви не вызывает сомнений. Лук и стрелы достаточно распространенные в украинской городской геральдике (они присутствуют на гербах Корсуня, Пирятина, Полтавы и др.), они подчеркивали значение городов, которые возникали как оборонительные укрепления на пути вражеских набегов. Изображение на флаге церкви белого цвета было т.н. гласным символом, который раскрывал название населенного пункта.

Белоцерковские знаки продолжали функционировать на протяжении последующих лет. Белая Церковь оставалась королевским городом, который, как

фиксировали люстраторы 1768 г., судится по магдебургскому праву. В 1774 г. Ф.К. Браницкий получил королевскую грамоту на Белоцерковское староство и сам город с правом передачи их в наследство. Однако местные самоуправленческие органы, хотя и с очень ограниченными функциями, продолжали действовать. Об этом в частности свидетельствует использование городской печати с луком и тремя стрелами на документе 1777 г.[13] Сеймовой конституцией 1790 г. подтверждалось наследственное владение Браницкого на Белоцерковщину, но при условии оплаты в государственную казну 30% всех прибылей и сохранении самоуправления в городе[14]. На это тоже указывает и распоряжение коронного гетмана к своим урядникам не препятствовать горожанам Белой Церкви во время выборов членов магистрата 1792 г.[15] Однако после распада Речи Посполитой и вхождения Правобережья в состав Российской империи город стал частновладельческим и не получил административного статуса. Постепенно выходит из употребления древний герб Белой Церкви, а нового российской администрацией утверждено не было. И уже в XIX в. на городских печатях фигурирует знак Василькова - уездного центра. К вопросу городской геральдики Белой Церкви вернулись только в советские времена: как это уже было к тому времени традиционно - по причине празднования юбилея 950-летия города. Решением горисполкома от 28 декабря 1982 г. утверждена новая эмблема, выполненная художником В. Люлькой: щит пересечен, в верхнем червленом поле лук с тремя стрелами и дата «1032», в нижнем лазоревом поле - колоннада «Эхо», пшеничный колосок, полшестерни и половина автомобильной шины. Три стрелы получили новую интерпретацию в духе времени - они должны были символизировать дружбу украинского, российского и белорусского народов. Однако следует заметить, что белоцерковский символ был одним из немногих знаков, утвержденных на протяжении 1960-80-х гг. местными властями в УССР, в котором сохранились элементы древнего герба.

После возобновления государственности Украины возникают предложения вернуться к старым традициям и в геральдике Белой Церкви[16]. Содействовала этому и активная деятельность Украинского геральдического товарищества, которым велись научные исследования и были наработаны основные принципы развития современного муниципального герботворчества и флаговедения в Украине[17]. Благодаря консультационной деятельности много населенных пунктов возобновили древние или приняли новые символы, которые соответствуют геральдическим требованиям и создают единую целостную систему. Верховною Радою Украины были учтены предложения Товарищества и в принятом в 1997 г. Законе Украины «О местном самоуправлении» предвидено функционирование местных гербов и флагов. Удалось также обнаружить ряд новых материалов и документов из истории символов Белой Церкви. На их основе, а также с учетом требований системного герботворчества в Украине, были разработаны проекты герба и флага города (автор проектов А. Гречило).



Герб Белой Церкви: в червленом поле золотой лук с натянутыми на тетиве тремя золотыми стрелами остриями вверх.

Флаг Белой Церкви: квадратное полотнище, на красном фоне белая церковь с желтым куполом и кровлей, увенчанная белым крестом.

Таким образом предлагалось возродить древние самобытные символы самоуправления, под которыми белоцерковцы еще с XVII в. отстаивали свои права. Во флаге города дано символическое изображение белой церкви, которое соответствует архитектуре Киевской Руси XI-XII в. (поскольку точный ее облик до нас не дошел), что должно указывать на древний Юрьев и раскрывать современное название города. Символы были утверждены сессией городского совета 3 октября 1998 г., только во флаге изображение церкви полностью выполнено в белом цвете и в несколько измененном графическом решении. Древним знакам Белой Церкви возвращена роль символов местного самоуправления. Вместе с ними возрождаются и давние традиции этого старого украинского города.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Архив Юго-Западной России (далее - АЮЗР). К., 1907. Ч. 8. Т. 5. С. 138-139.

[2] Materialy do dziejow Sejmu czteroletniego. Wroclaw, 1960. T. 3. S. 64.

[3] Zrodla dziejowe. Warszawa, 1894. T. 20. S. 15-16.

[4] Центральный государственный архив древних актов России (далее - ЦГАДА). Ф. 389. Ед. хр. 193. Л. 64-65.

[5] Там же. Ед. хр. 200. Л. 6 об. - 7 об.

[6] АЮЗР. К., 1907.Ч. 8. Т. 5. С. 245-249.

[7] Там же. С. 249-254.

[8] Там же. С. 254-256.

[9] Zrodla dziejowe. Warszawa, 1877. T.5. S. 111.

[10] ЦГАДА. Ф. 389. Ед. хр. 209. Л. 137 об. - 140 об.

[11] Там же. Л. 138 об. В оригинале: «...miec' xiegi, skrzynke y pieczec mieska do odpraw y pieczetowania wszelakich spraw ich z takim Herbem iaki w tym liscie naszym iest namalowany. To iest Luk wyciez"ony z trzema strzalami w pole czerwonym...»

[12] Там же. Л. 140. В оригинале: «Wszyscy z woytem swym konno y orez"no ruszac sie uprzeciw kaz"demu nieprzyjacielowi koronnemu y swewolnikom z Choragwia swa Mieska ktora im nadaiemy w polu Czerwonym Cerkiew Biala z krzyz"em bialym...»

[13] Среди записей польского историка-геральдиста М. Гумовского есть рисунок с печати Белой Церкви (лук с тремя стрелами) с пометкой даты - «1777». См.: Национальный музей в Кракове. Наследие М. Гумовского. MN 1484/a.

[14] АЮЗР. К., 1869. Ч. 5. Т. 1. С. 500-501.

[15] Там же. С. 547-548.

[16] ***Діденко Л.*** Геральдика і місто Біла Церква // Друга наукова геральдична конференція: Збірник тез повідомлень та доповідей. Львів, 1992. С. 30-31.

[17] См.: ***Гречило А.*** Кожному селу герб і прапор // Голос Украини. 1997. 24 липня.